

ИКОНОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИСЕМАНТИЧНОСТЬ ГРАВЮР “АННА” И “РУЖА” Е. ЛОСЬ

Интенсивное обновление тематики исследований в области художественной культуры связано с синтезом искусствоведения и гуманитарных дисциплин (культурологии, истории, философии, психологии, социологии), а также с проявлением единого пространства функционирования художественно-эстетических идей (компаративизмом), выражаемых через различные виды искусства [3]. Общность идей передается посредством устойчивой системы означающих средств (в том числе через аллегории и символы), которые используются авторами художественных произведений. Подчеркнем, что “произведение искусства никогда не существует как отдельно взятый, изъятый из контекста предмет: оно составляет часть быта, религиозных представлений, простой, внехудожественной жизни и, в конечном счете, всего комплекса разнообразных страстей и устремлений современной ему действительности” [2, с. 374]. Именно специфика выразительных средств графического искусства – прихотливые линии, “склонные к метаморфозам” [1, с. 128], – вызывают своеобразные диалоги: между автором и зрителем, идеализированным художественным образом и реальной исторической персоной, историей и современностью.

Обращаясь к гравюрам “Анна” и “Ружа” Е.Лось (из серии “Ружанские легенды”) и погружаясь в полисемантическое пространство этих произведений, зритель вспоминает страницы европейской истории. На гравюрах “Анна” и “Ружа” взору внимательного зрителя предстают и герб Ружан с изображением святого Казимира в венке из алых роз, и шпиль костела Святой Троицы, и купола церкви Святых апостолов Петра и Павла, и брама Ружанского замка, хозяином которого некогда был Лев Сапега (К сожалению, до настоящего времени сохранились лишь фрагменты дворцового комплекса, в котором некогда располагались картинная галерея и театр.) И словно издалека, из окон Ружанского замка (изображенных на заднем плане гравюры “Анна”), долетают звуки музыки и переплетаются со звучанием лютни в руках девушки.

Размышляя над загадкой образа девушки, изображенной Е.Лось на гравюре “Анна”, можно предположить, что этот образ

напоминает зрителю о реальном историческом персонаже – Анне Ягеллонке (1523–1596), дочери польского короля Сигизмунда I Старого и Боны Сфорца. Своеобразной “скрытой подсказкой” художницы, необходимой для расшифровки тайны гравюры, служит изображение аиста. Эта птица в ренессансной и барочной традициях символизировала почтительность к родителям [5, с. 55]. Действительно, Анна Ягеллонка только в весьма зрелом возрасте (в 1575 г.) стала королевой Польши и великой княгиней литовской, иными словами, молодые годы будущей королевы прошли под влиянием властной матери – королевы Боны Сфорца, фактически управлявшей страной.

Любопытно, что художница изобразила Анну музицирующей на лютне на фоне католического костела Святой Троицы. А этот инструмент служил также атрибутом музыки, чьей небесной покровительницей была святая Цецилия [5, с. 610]. Через образ святой Цецилии в западноевропейской художественной культуре транслировались религиозные и светские представления об *“идеале творческой женщины”*. Эти представления отражали негласный свод правил поведения женщины в социуме, суждения социума об уровне общего и художественного образования женщин, социально одобряемые виды творческой активности женщин [4]. Кроме того, лютня (наряду с клавесином) была самым популярным инструментом эпохи Возрождения, звучавшим и в домах зажиточных горожан, и в салонах аристократии, и при королевских дворах. Лютня в руках Анны словно напоминает о стремительном подъеме польской культуры в XVI в., связанным с интенсивным развитием музыкальных связей между западноевропейскими странами, о популярности сочинений Ф. да Милано, В. Галилеи, Г. Бакфака.

На гравюре “Ружа” женский образ можно охарактеризовать как собирательный, идеализированный, тем более, что роза является цветком Венеры – богини красоты [7, с. 485]. Именно поэтому рыцари-трубадуры (XI–XIII вв.), воспевая женскую красоту, сравнивают Прекрасную даму с розой, самым изысканным и желанным из всех цветов. Венок из алых роз изображен на гербе Ружан, и название цветка удивительно созвучно с названием города. Таким образом, можно предположить, что на гравюре “Ружа” Е. Лось воссоздала идеализированный женский образ в виде девушки, держащей в руках розу и книгу. А книга всегда была бесспорным атрибутом добродетели [5, с. 299]. Добродетель, кроме

того, подчеркивается художницей и через изображение собаки [5, с. 522] рядом с Ружаной-розой.

Общность художественно-эстетических идей, присущих гравюрам “Анна” и “Ружа” Е.Лось, представляется возможным выявить через осмысление специфических характеристик пространства повседневности. На протяжении XV–XIX вв. из всех исторически сложившихся форм постижения феномена бытия (религия, философия, наука) для женщины самым доступным способом познания окружающего мира было художественное творчество. Игра на музыкальных инструментах, занятия живописью, чтение и переписка, организация домашних театральных постановок, вышивание (и другие формы художественного творчества) становятся выражением личного отношения к окружающему миру, способом интеллектуального и творческого саморазвития женщины в рамках частной жизни.

Резюмируя изложенное, мы можем сделать вывод о том, что использование метода компаративного анализа создает способы интерпретации художественных произведений, выявляя в них синтетическую множественность смыслов. Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что применение метода компаративного анализа будет способствовать научному осмыслению и популяризации произведений искусства, созданных белорусскими авторами (художницами И.Батаковой, Л.Вороновой, А.Замай, Е.Лось, Н.Счастной, композиторами Г.Гореловой, А.Короткиной, В.Серых, Л.Шлег). Особо подчеркнем, что обращение к творчеству современных белорусских художниц характеризуется возрастающей актуальностью, обусловленной интересом белорусского общества к деятельности женщин в целом.

---

1. Даниэль, С.М. Сети для Протея. Проблемы интерпретации формы в изобразительном искусстве / С.М.Даниэль. – СПб.: Искусство-СПб., 2002. – 304 с.

2. Лотман, Ю.М. Статьи по семиотике искусства / Ю.М.Лотман. – СПб.: Академический проект, 2002. – 544 с.

3. Прокопцова, В.П. Компаративное искусствоведение как отражение процесса интеграции искусств / В.П.Прокопцова // Актуальные проблемы мировой художественной культуры: материалы Междунар. конф., Гродно, 25–26 марта 2004 г.: в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т; редкол.: У.Д.Розенфильд (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2004. – Ч. 2. – С. 18–22.

4. *Старцева, Л.А.* Художественное творчество женщин в европейском искусстве XIV – первой половины XIX в. (на материале живописи и музыки): автореф. ... дис. канд. искусствоведения: 17.00.09 / Л.А.Старцева; Бел. гос. ун-т культуры и искусств. – Мн., 2006. – 21 с.

5. *Холл, Дж.* Словарь сюжетов и символов в искусстве / Дж.Холл; пер с англ. А.Майкапара. – М.: Крон-Пресс, 1996. – 656 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ